

Су Мо не позволил У Ю вытереть ему волосы. Режиссёр был недоволен, и он снова бросился под дождь. Зимний дождь был ледяным, и на этот раз Су Мо кричал до хрипоты.

Хуа Цзинмин решил, что это уже не выглядит красиво, крик стал похож на истерику, что не соответствовало молодёжному духу.

Су Мо снова встал перед камерой, под дождём, повторяя свои реплики.

Хуа Цзинмин сказал:

— Лицо повёрнуто не так.

И велел повторить.

Всего в сцене было восемь реплик, но Су Мо не знал, сколько раз он их повторил. Он снимал с утра до вечера.

Лэ Шань и У Ю нервничали, слёзы катились по их лицам, пока они наблюдали, как Су Мо кричит под дождём. Он дрожал от холода, зубы стучали, но продолжал выкрикивать реплики. Лэ Шань и У Ю плакали ещё сильнее.

Лэ Шань подошёл к режиссёру и сказал, что если продолжать, Су Мо заболеет. Хуа Цзинмин ответил, что нужно жертвовать собой ради искусства.

Уже вечер, а Хуа Цзинмин всё не собирался заканчивать. Лэ Шань и У Ю были слишком незначительны, чтобы повлиять на него.

Актёр, игравший Сюй Хао, Линь Цзычжэн, увидев, что его дублёр простоял под зонтом весь день, наконец сказал:

— Режиссёр, хватит.

Линь Цзычжэн наблюдал за съёмками из машины и понял, что Хуа Цзинмин издевается над Су Мо. Уже прошёл целый день, Су Мо промок до нитки, пора заканчивать.

Даже дублёр, державший зонт и репетировавший с Су Мо, устал.

— Режиссёр, вода закончилась, — наконец сказал мастер по высотным работам Ли, мужчина лет сорока. Су Мо выглядел как его сын, и Ли, будучи отцом, не мог больше смотреть, как тот мокнет весь день.

— Ок, этот дубль снят, — крикнул Хуа Цзинмин, даже не посмотрев запись. Он взял куртку и ушёл.

Лэ Шань и У Ю поспешили накинуть на Су Мо куртку.

Вода стекала с его тела с головы до ног. Су Мо дрожал от холода, ноги подкосились. Лэ Шань и У Ю поддерживали его, пока они шли к машине.

Мастер Ли, увидев состояние Су Мо, понял, что эти двое, чуть старше двадцати, не знают, как ухаживать за больным. Он попросил костюмера дать зимнюю форму и велел им переодеть Су Мо, а затем отвезти в больницу, сказав, что у него наверняка уже температура.

Лэ Шань переодел Су Мо в машине, включил кондиционер. У Ю позвонила Ли Дуну, но тот не

ответил, вероятно, был на ужине.

Тогда она позвонила Сун Юньсюаню, чтобы он забрал Су Мо из школы. Лэ Шань и У Ю не умели водить, поэтому остались ждать в машине.

Кондиционер начал греть, в машине стало теплее, но Су Мо горел ещё сильнее. В полубессознательном состоянии он помнил только, как Сун Юньсюань поднял его в машину.

Сун Юньсюань, узнав, что Су Мо заболел, выехал из дома на скорости 300 км/ч. Добравшись до съёмочной площадки, он увидел, что все уже разошлись, только машина Су Мо стояла у дороги. Сун Юньсюань пересек дорогу, развернулся, чуть не попав в аварию.

Увидев Су Мо без сознания, он обрушился на Лэ Шаня и У Ю:

— Глупцы! — Почему не вызвали скорую?

Они снова заплакали.

Только тогда они услышали, как Су Мо бормотал:

— Я не хочу в больницу.

Сун Юньсюань не стал слушать, подхватил Су Мо на руки и отнёс в свою машину, велел Лэ Шаню сесть с ним.

Лэ Шань, увидев Сун Юньсюаня, наконец рассказал всю правду, сквозь слёзы описав события дня.

Сун Юньсюань был в ярости. Он ругал Лэ Шаня и У Ю за то, что они не сообщили раньше, ненавидел режиссёра за его жестокость и жалел Су Мо за его глупость.

Он молчал, только брови его были сведены в узел. Лэ Шань плакал всю дорогу, а Сун Юньсюань слушал.

В больнице Су Мо окончательно потерял сознание. Он горел, волосы были мокрыми и холодными, конечности ледяными. Из-за его худобы он выглядел ещё более хрупким.

Они наконец поставили капельницу и сделали укол. К счастью, врач сказал, что ничего серьёзного, просто простуда и переохлаждение.

Сун Юньсюань остался с Су Мо, пока тот был без сознания. Лэ Шань купил ужин, но Су Мо не просыпался. Врач сказал, что нужно дать ему поспать, утром он проснётся сам.

Сун Юньсюань велел Лэ Шаню идти домой, сказав, что останется один. Лэ Шань чувствовал вину и отказался уходить, пока температура не спала.

Они оставались до полуночи, пока капельница не закончилась, и температура Су Мо не упала.

Сун Юньсюань отвёз Су Мо домой. Тогда Су Мо немного пришёл в себя, но голос его был хриплым, а тело слабым. Он понял, что за рулём был Сун Юньсюань, и снова закрыл глаза.

Дома Сун Юньсюань, как обычно, отнёс Су Мо в его комнату, снова измерил температуру и, убедившись, что всё в порядке, ушёл.

После вчерашних съёмок все в съёмочной группе узнали о Су Мо.

Го Кэин заинтересовалась, кто это вчера промок под дождём. Утром на площадке начались сплетни.

Р-р-р-р!

Ламборгини промчался по улице, направляясь к Го Кэин.

Утром Сун Юньсюань спросил, как Су Мо. Тот был слаб, не мог вымолвить ни слова. Сун Юньсюань велел У Ю купить продукты и приготовить лёгкую еду для Су Мо, а также сказал, что сегодня он не пойдёт на съёмки. Он уже предупредил Хуа Цзинмина.

Су Мо только хотел взять апельсиновый сок из холодильника. Даже если бы Сун Юньсюань не отпросил его, он всё равно не смог бы сниматься сегодня.

Сун Юньсюань выхватил сок:

— Не пей. — Су Мо был простужен, холодное питьё ему было вредно, а сок мог вызвать жар.

— Ты мне указ?

Су Мо снова взял бутылку. Если бы не странности Сун Юньсюаня, который заставил его сниматься в этом фильме, ничего бы не случилось.

Раз он был подсунут инвестором, он стал мишенью для многих.

В слабости люди часто ранят самых близких.

Сун Юньсюань снова забрал сок:

— Я всё решаю.

Су Мо не стал спорить. Он знал, что Сун Юньсюань снова «заболел», а он сам был слаб, как котёнок, и не мог сопротивляться.

Го Кэин, увидев Сун Юньсюаня, чуть не потеряла голову. Красивый и уверенный, он был воплощением её идеала принца.

Сун Юньсюань снял очки, оглядел съёмочную группу. Он пришёл не для ссоры, а как агент Су Мо, чтобы отпросить его.

Для Го Кэин Сун Юньсюань был на другом уровне по сравнению с молодыми актёрами. Он был богом, мужем, а они — просто парнями.

— Вау, ты такой красивый, — Го Кэин, участница женской группы, известная как богиня отаку, потеряла всю свою скромность.

Сун Юньсюань взглянул на эту сладкую девушку и подумал, что она похожа на школьницу.

— Дядя, кого ты ищешь?

Го Кэин улыбнулась, её выразительные глаза смотрели прямо на Сун Юньсюаня, словно она готова была отдать ему своё сердце.

Сун Юньсюань смутился. Дядя? Никто его так не называл. Он разве так стар?

— Хуа Цзинмин, — ответил он.

Го Кэин, взволнованная, схватила его за руку:

— Я провожу тебя, я провожу тебя.

Сун Юньсюань вырвал руку:

— Отпусти.

Го Кэин шла впереди, но постоянно оглядывалась на Сун Юньсюаня, спотыкаясь и пытаясь завязать разговор.

Сун Юньсюань шёл молча, и под руководством Го Кэин нашёл Хуа Цзинмина. Он представился как агент Су Мо и объяснил, что пришёл отпросить его.

Хуа Цзинмин уже слышал, что Су Мо заболел, и согласился.

Затем Сун Юньсюань представился как председатель группы «Синшили» и от имени инвестора обвинил Хуа Цзинмина в подлости, бессердечии и отсутствии сострадания.

Хуа Цзинмин понял, что попал в беду. Он извинялся и просил прощения, но Сун Юньсюань не слушал.

Хуа Цзинмин клялся, что будет хорошо относиться к Су Мо, но Сун Юньсюань прервал его.

<http://bllate.org/book/16635/1523924>